

Фируз МУСТАФА

ЖЕНЩИНА В ЗЕРКАЛЕ

Он снова вернулся домой поздно.

Ключ тихо провернулся в замке, дверь послушно отворилась.

Похоже, жена не заметила его возвращения.

А может, заметила - просто сделала вид, будто не слышит.

Он был навеселе. В последние недели он словно жил не своей жизнью - чужой, случайной, украденной.

Некоторое время назад, на дне рождения у одного из друзей он познакомился с молодой актрисой.

Раньше видел ее лишь мельком - на экране, в незначительных ролях. Но вживую она показалась ему совсем иной - мягкой, обаятельной, удивительно сдержанной.

Так началось их знакомство.

Потом - встречи, разговоры, улыбки.

И вдруг в его холодную, застоявшуюся, как пересохший водяной мельничный поток, жизнь вошло тепло.

Чувства, давно уснувшие, как трава под осенним инеем, начали прорастать вновь.

Казалось, судьба подарила ему вторую весну.

Каждая встреча становилась неожиданностью.

Он понял: эта актриса, пусть и не блиставшая на сцене, в жизни играла куда тоньше, чем на подмостках.

Она овладевала его душой - мягко, неуволно, но безвозвратно.

Сегодня вечером они ужинали в ресторане.

Потом зазвучала нежная, чуть грустная мелодия.

Они встали, прижались друг к другу, закружились в танце.

Похоже, их танец понравился публике - после него раздались громкие, теплые аплодисменты.

Позже он отвез свою новую знакомую - вернее, уже подругу - прямо к дому.

...Он вошел в квартиру. Чтобы не разбудить жену, а кто знает - может, она и не спала вовсе, осторожно прошел в ванную.

Подошел к умывальнику - и вдруг словно удар молнии пронзил сердце.

С зеркала на него смотрела та самая женщина - та, что всего час назад прощалась с ним у своей двери.

Да, это была она - с тем же взглядом, с теми же руками, тонкими и бе-

лыми, как шелковый шарф, обвиняющими его шею в танце.

Он рухнул на пол, не издав ни звука.

...Врач успокаивал жену: все обойдется, ничего страшного.

Позже выяснилось, кто-то из их общих знакомых сфотографировал их в ресторане во время танца и отправил снимок его жене.

А та не поленилась - распечатала фотографию и приклеила ее к зеркалу, прямо над умывальником.

Обо всем этом нелепом и печально-смешном случае он узнал уже потом.

ШУБА

Муж ее умер слишком рано. Она осталась под одной крышей с четырьмя детьми: три девочки, а младший - мальчик. Жизнь была трудной, и Ханым чувствовала себя так, будто несла на плечах непосильную ношу, от которой нельзя было избавиться.

Пришла зима. Снег завалил порог дома.

Однажды мальчик, дрожа от холода, подошел к матери и сказал:

- Мама, я мерзну. Пойду поиграю с ребятами. Дашь мне ту шубу, что висит у двери?

Шуба, висевшая у двери, принадлежала его отцу.

Ханым оставила ее на виду - будто бы ждала, что однажды муж вернется, наденет шубу и снова уйдет по своим делам, освободив ее от тяжелой, давящей повседневности. К тому же говорили, что одежду умершего нельзя никому отдавать, а особенно - надевать на ребенка: грех, дурная примета.

Мальчик же, в отличие от матери, знал точно - отец больше не вернется. Старики ведь говорили: с того света никто еще не возвращался.

- Мама, но мне очень холодно... - прошептал он.

Ханым, словно пытаясь утешить сына, сказала:

- Эта шуба тебе велика. Когда подрастешь - наденешь, мой мальчик.

- Я уже примерял, - тихо ответил он. - Подходит.

Он был настойчив.

Не зная, что сказать, Ханым повторила старинные слова, услышанные когда-то:

- Сынок, одежду умершего носить нельзя. Говорят, несчастье накликает.

ИЗ ЦИКЛА

Мальчик опустил голову и замолчал.

Ханым ласково погладила его по волосам.

Через некоторое время он все же вышел играть со своими друзьями.

Женщина сняла шубу с крючка у двери и спрятала ее за кучей ковров, сложенных на тахте.

Та зима была тяжелой.

Мальчик простудился, потом слег с воспалением легких.

Кашель душил его, дыхание стало прерывистым, горячим.

Потепление ничего не изменило - напротив, мальчик таял, как свеча, и в один тихий, солнечный зимний день закрыл глаза навсегда.

Его похоронили рядом с отцом.

Через два дня снова пошел снег.

Ханым принесла шубу и постелила ее на двойной мате - там, где теперь лежали отец и сын.

Теперь им обоим не было холодно.

ФОТОГРАФИЯ, КОТОРАЯ ПЛАЧЕТ

В соседний дом к Тапдык муаллим, недавно вселилась новая семья - всего из двух человек: пожилая женщина и молодой мужчина, которые, как выяснилось позднее, были матерью и сыном. Когда Тапдык муаллим впервые увидел молодого мужчину рядом с пожилой женщиной, его словно ударила молния. Дело в том, что этот мужчина был изображен на фотографии, висевшей на стене их квартиры многие годы. На фото крупноглазый, с густыми зачесанными назад волосами, красивый мужчина - это был родной дядя Тапдыка, точнее, дядя по материнской линии, Шехбали.

Тапдык муаллим, увидев незнакомого молодого человека, чуть было не бросился к матери, чтобы дать ей знать, что ее брат жив, как это он когда-то делал в детстве перед фотографией: стоял, плакал, размышлял и шептал что-то себе под нос, а по лицу матери пробегала легкая волна света. Но он мгновенно отказался от этой наивной мысли. Дело в том, что его дядя Шехбали ушел на войну и больше не вернулся - ни о его гибели, ни о пропа-

же, ни о том, остался ли он жив, не было точной информации.

Несомненно, внешность молодого мужчины рядом с пожилой женщиной была почти идентична фотографии дяди на стене. Тапдык муаллим долгие годы преподавал рисование и черчение и легко различал черты человеческого лица. Факт был налицо. Но невозможно было, чтобы дядя и новый сосед были одним и тем же человеком. Прежде всего потому, что прошло уже несколько десятилетий после войны, а новый сосед родился явно позже, примерно в том же возрасте, что и сам Тапдык муаллим.

В следующие дни, часто видя молодого красивого мужчину во дворе, Тапдык муаллим, как специалист по рисунку, внимательно сравнил все внешние параметры фотографии и реального человека и решил поделиться своей "тайной" с матерью.

Мать, которая редко выходила из дома из-за болезни ног, отвечала на его вопросы размеренно и спокойно:

- Ты говоришь, что этот мужчина похож на твоего дядю? И рядом с ним пожилая женщина? Это что-то странная... Дядя Шехбали женился всего за полмесяца до начала войны. Я тогда была подростком, но помню все очень хорошо. Девушка, Амина, училась с моим братом в техникуме, они полюбили друг друга и создали семью. Амина была очень умной и образованной девушкой. Как я уже сказала, скоро началась война. Молодожены часто переписывались. Я хоть и была ребенком, ощущала, что иногда брат отправлял два письма - одно маме, другое Амине, нашей радости. Амина читала письмо маме и тайком переписывалась. Я тайком наблюдала: иногда она улыбалась, иногда тихо плакала... Потом письма прервались, и после этого почтальон больше не приходил. Пять лет длилась война. Шехбали больше не подавал вестей. Моя бедная мама ушла из жизни, каждый день повторяя его имя... Амина ждала еще пять лет после войны. Она стала мне самой близкой подругой. Потом мы обе покинули наши дома. Сначала я вышла замуж за твоего отца, Амина еще жила с нами. Я не хотела ее оставлять. Но у судьбы свои законы... В соседней деревне жил вдовец, знакомый твоего отца. Однажды отец сообщил мне, что он хочет жениться на Амине. Я долго раздумывала и, наконец, нерешительно сообщила нашей невесте о предложении. Амина расплакалась. Я понимала все. Она когда-то любила твоего дядю Шехбали, и это была настоящая история любви. Эту историю знали все. Ах, Амина, Амина...

...Два дня спустя Тапдык Муаллим радостно сообщил матери:

- Мама, я узнал имя той соседки... Это Амина... Амина!

Мать, страдающая от болезни ног, внезапно вскочила и закричала:

- Вот именно! Когда ты описал ее внешность, я чувствовала, что это Амина! Я слышала много лет назад, что у нее есть сын... Значит, тот парень, ко-

"КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ"

торого ты видел, - сын Амины от ее первой любви к Шехбали. Бедная Амина, мой дорогой Шехбали...

Тапдык муаллим обнял мать, дрожащую, словно дерево в бурю.

Два дня спустя он вывел ее на балкон. Погода была прекрасная. Вдруг мать заметила кого-то:

- Смотри туда, кто это идет к нашему дому?

Тапдык муаллим прищурился:

- Да, это они, мама, те самые люди.

Когда "они" подошли к балкону, мать не выдержала и громко воскликнула:

- Эй, послушай, ты разве не Амина?

Женщина и молодой мужчина, проходя мимо, остановились и удивленно посмотрели на балкон.

- Вы про меня? Кто вы? - сказала женщина.

- Да, про тебя, - громко ответила мать с балкона. - Я бы сама спустилась, но ноги не слушаются. Ты поднимайся, я скажу, кто я.

Женщина и парень пошли к входной двери, а Тапдык муаллим спустился вниз, чтобы встретить их.

Скоро женщина и молодой человек замерли у двери, словно две статуи.

Мать обняла Амину, всхлипывая:

- Узнала меня?

Женщина, смущенно глядя на парня и Тапдыка, сказала:

- Как я могла не узнать? Когда я уходила из этого дома, ты больше всех плакала... Я все помню.

Парень рядом с Аминой замер, словно дерево, и, казалось, ничего не понимал.

Мать сжала руки Амину к груди:

- Сколько лет прошло... Как дела, как живете?

Амина показала на сына:

- Я чуть не забыла все от волнения. Познакомьтесь, это мой сын.

Мать Тапдык муаллима, собравшись с силами, обняла парня:

- А как зовут этого красивого молодого человека?

- Зовут? Зовут его Шехбали... - ответила Амина, смущенно.

Мать Тапдык муаллима, сдерживая рыдания, застывшие в горле, яростно произнесла:

- Шехбали... Шехбали... Пусть растет счастливо с этим именем... Спасибо тебе, Амина, какая ты надежная...

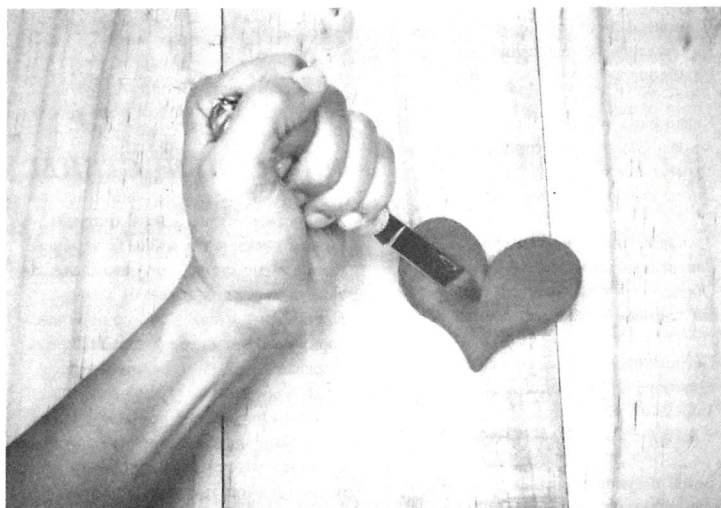
Затем они прошли в комнату и сели на диван. Фотография на стене, казалось, внимательно следила за ними. Взоры Амины и сына одновременно обратились к фотографии. В этот момент казалось, что все видят один и тот же сон.

Взгляд дяди на фотографии словно ожил. Молодой человек в комнате, Шехбали, застыл на месте, глядя на своего тезку на фотографии...

Вдруг с фотографии потекли прозрачные капли - слезы, которые, казалось, увидели все.

ПЕЧАЛЬНАЯ ПЕСНЯ

У него была "своя" песня. Кажется, не только слова, но и "музыку" к ней

он сочинил сам. Это была печальная песня...

Иногда он уходил в "Красный уголок" общежития и, сидя в тишине, тихонько напевал под нос:

*- Когда я умру - не плачьте,
И черных платков не повяжите...
Вы по мне траур не держите,
Аман-аман-аман...
Мама-мама-мама...*

У него было свое "аман", но матери у него не было. И отца тоже не было. Конечно, когда-то они существовали. Когда-то... Но он не помнил их лиц. Может быть, видел - да не запомнил. В детстве его подбросили в детдом...

Настоящее его имя было Меджнун, но в общежитии, где он жил уже много лет, все звали его "Мазлум". Нет, он не обижался на это вымышленное имя.

Хотя возраст для женитьбы давно прошел, он и не думал о семье... Когда заходила речь о доме, о семье, он всегда повторял одно и то же:

- Я сам вырос сиротой. Зачем снова приводить в этот мир сирот и бездомных? Я ведь знаю, что мне осталось недолго... Кто позаботится о детях, когда меня не станет?

Да, у Мазлума было свое понимание жизни и смерти.

С виду он производил впечатление здорового человека. Но, видимо, чувствовал - болезнь ли, боль ли в теле, или что-то другое - чувствовал, что умрет рано.

Так и случилось... В один из дней Мазлум тихо покинул этот мир. Жильцы общежития вынесли его тело и отвезли на ближайшее кладбище.

Никто не плакал, никто не пролил слезы.

Молодой мулла, которого кто-то нашел и привел, бодрым голосом прочел над телом покойного фатиху.

Один из соседей по комнате, бросая на могилу Мазлума влажную землю, пробормотал:

- Царство ему небесное, ведь он сам правду говорил: "Когда я умру - не плачьте..." Сейчас ведь не каждому умершему выпадает, чтобы по нему плакали...

ОБУВЬ

- Ума у тебя было - не ходил бы на ту войну, отец. Не пошел бы - и ваша целая осталась бы.

Слова сына, стоявшего у двери, будто пулей вонзились в грудь Джамили. Он почувствовал, как дернулись губы, перекосилось лицо.

Мальчик просто просил денег на новые ботинки. Джамиль, шутя, сказал:

- Посмотри-ка, может, в магазине продают один ботинок отдельно - купи и мне тогда.

Одну ногу Джамиль потерял на войне. Но теперь ответ этого мальчишки, едва достигшего ему по пояс, будто выбил у него разум из головы, будто весь мир рухнул на него.

Он сам не понял, как оторвал с пола протез, как подошел к двери и как ладонью ударил по лицу сына, который с испугом д растерянностью смотрел ему в глаза.

Мальчик рухнул на пол, как черная тень.

Джамиль инстинктивно наклонился, чтобы поднять его. Вдруг почувствовал, что протез оторвался, и еще больше разозлился. Потеряв равновесие, сам упал рядом с сыном и, отползая назад, увидел, как "искусственная" нога отскочила в сторону.

Джамиль прижал к груди рыдающего мальчика одной рукой, другой обнял протез. Его взгляд случайно упал на одинокий ботинок, стоявший у двери.

"ТРЕУГОЛЬНИК ЖИЗНИ"

Аседулла, работающий бухгалтером в частной фирме, снова проверил компьютер, который он купил через объявление в газете. Он осматривал дисковый отсек, память, экран, а также "сундук" символов и текста. Да, Аседулла купил этот подержанный компьютер. Продавец была пожилая женщина. По ее словам, она когда-то работала учительницей в средней школе, а теперь была на пенсии. Сын женщины был журналистом или писателем, а может быть репортером, и рабо-

тал на каком-то радио. Несколько лет назад он заболел и скончался. "Он умер от бедности, не мог позволить себе лекарства", - говорила она, и при этих словах ее глаза наполнялись слезами, а голос дрожал.

Одно из писем на памяти компьютера привлекло внимание Аседуллы. Это письмо с самого первого абзаца могло бы заинтересовать любого: "Смерть настигла его в первый день весны, в маленьком саду перед его домом..." Это было что-то значительное, вероятно, художественное произведение, возможно, роман или повесть.

"Треугольник жизни". Да, это было название произведения.

С самого юншества Аседулла любил читать, и он дочитал этот текст до конца за один день. Это было произведение о человеке, который всю свою жизнь провел в одиночестве, и последние часы его жизни, его страдания, первая любовь, удары судьбы. Главным героем рассказа был не только человек, но и время: вчера, сегодня, завтра. Видимо, автор имел в виду именно этот "треугольник". История сильно потрясла его.

Не сумев определить жанр произведения и не найдя в прочитанных материалах никакой информации, Аседулла на следующий день позвонил по номеру, оставшемуся в памяти его мобильного телефона. Уже несколько раз общавшийся с этой женщиной, когда покупал компьютер и расплачивался, он теперь услышал в трубке знакомый голос.

- Здравствуйте, я вас слушаю.

- Здравствуйте, тетя. Я тот, кто купил у вас компьютер. Знаете, почему я звоню? Дело в том, что я наткнулся на одно письмо в памяти... Я думаю, может быть...

Женщина в ответ заплакала.

На следующий день они встретились в доме пожилой женщины. Оказалось, что бумажная версия этого произведения лежала на столе у женщины. Это была своего рода документальная повесть. Автором был сын женщины, а главным героем - брат самой женщины.

Женщина, как бы разговаривая сама с собой, тихо жаловалась:

- Смерть брата больше всего повлияла на моего сына. Мое утешение не помогло. Сын написал этот роман о своем дядюшке, но не успел увидеть его печатным. Смерть не дала ему такой возможности. А с другой стороны, еще и бедность... У меня есть хоть немного образования, я работала учительницей. Я знаю, что такое роман, что такое повесть. Думаю, жанр этой работы - роман-элегия, сынок. Каждый день я с болью в сердце смотрю на эти желтешные страницы на своем столе...

Не прошло много времени. В один прекрасный день роман-элегия писателя, безвременно покинувшего этот мир, был издан.

Радость матери была безгранична.

"Треугольник жизни" был распродан очень быстро.

Видя, какое воодушевление принесла старой матери книга ее покойного сына, Аседулла, наверно, переживал самые счастливые дни своей жизни.